

Гуляя недавно по Лондону, сотрудница "МК" Алена Мучинская неожиданно напоролась на концерт Бориса Гребенщикова. Впечатленная случившимся, она не устояла перед соблазном отписать депешу в "ЗД" аккуратно с берегов туманного Альбиона.

© Издание Звуковой Дорожки

Воскресенье — один из самых тихих дней в Лондоне. К вечеру на улицах становится особенно безлюдно. Честно говоря, я не знала точного адреса и шла наобум. "Мать твою за ногу!" — ярственно раздалось над моим ухом, и я поняла, что пришла куда надо. "Road

компенсации по бутылке халаяного винца и тоже остались довольны. Вообще, выпито было немало. Правда, менеджер "Роуд Хауз"а — рок-н-рольного клуба, слышавшего не только Макара и Б. Г., но также Эрика Клэптона, Мика Джаггера и про-

клуба по образу и подобию самого заправского лондонского смога. Из более существенного предлагали борщ за 2 фунта, пирожки за столько же и олады по фунту за штуку. Пока присутствовавшие там англичане с аппетитом хлебали экзотический для них борщ, русские шепотом втирили Бобу. Вообще, надо заметить, что русские выглядели вполне освоившимися в английской повседневности, равно как англичане — в русском "тусняке": все ждали "прихода", плохо врубались в "текста" (англичане — потому что по-русски не знают, русские — потому что аппаратчик подкачал и звук был, честно сказать, фуфлыжным); всех дружно рвало в туалете (правда, наших больше — от водки, их же в основном — от пива)...

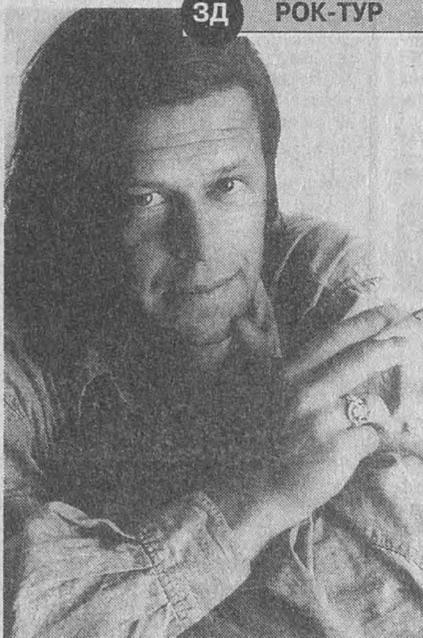
Б. Г. У БИГ БЭНА

House", т.е. "Дом у дороги". В общем, пристанище усталого путника...

Концерт "Аквариума" был не просто концертом. Многомиллионному населению Москвы или Питера трудно понять тех 500 или около того русских, собравшихся в Лондоне послушать Боба и заплативших по 15 фунтов за вход (около 26 долларов). Для справки: билет на концерт Криса де Бурга стоит столько же. Организатором приезда выступила фирма, возглавляемая Юрием Степановым, бывшим совмузыкантом, состоявшим когда-то на службе в известном "Арсенале", но 15 лет назад эмигрировавшим в Англию. Видимо, тоска по русской рок-культуре и подбила его на организацию уже второго по счету концерта русского рока в Лондоне. Первым прошлой весной приехал Андрей Макаревич, на концерте которого, как рассказывали очевидцы, народ висел на люстрах. Впрочем и Б.Г. не пришлось жаловаться на отсутствие к нему внимания со стороны русскоязычной колонии британской столицы. Перед началом представления выступил "полномочный представитель" Русской службы "Би-Би-Си" и отец родный всех советских рок-фэнов 70-х — первой половины 80-х г-н Новгородцев, которого, несмотря на величавую седину, все по-прежнему продолжают величать Сеовой. Он сердечно приветствовал музыкантов на "гостеприимной британской земле".

Собравшиеся балдели: самые влюбленные в русские рок-песни заказывали столики поближе к эстраде; заказавшие, но не получившие столиков, выдули в качестве

ЗД РОК-ТУР

чая — был несколько обескуражен питевой скромностью русских. Как оказалось, из закупленных им для концерта 8 ящиков "Столичной" потреблено было лишь 5! Впрочем, как пронципательно заметил Юрий Степанов, и на пяти ящиках клубный менеджер поднялся не слабо. Бутылка в подобном месте продается не меньше чем за 60 фунтов (более \$ 100!). В ящике — 24 бутылки. Так что, как минимум, 12 тысяч зеленую "бедный" менеджер за вечерок наскреб. Прекрасный пример русской гуманитарной помощи Западу! Невостремованность же остальных трех ящиков — удивительная, как ни крути, для русской-то компании — объяснялась, скорее всего, приличным наличием анаши, шмали и кокаина. Характерный запах и сизоватый дымок окутали помещение

Гребенщиков пел около двух часов, сделав небольшой перерыв на 15 минут. Его песни уносили русских туда, откуда им когда-то так хотелось вырваться. Фаны и фанки облепили сцену, рвались в уборку и пробовали потрогать звезду, не удовлетворившись слуховым осязанием, а также CD и книжкой, привезенными на продажу. Внимание публики привлек аккордеонист Сергей со сломанной правой рукой. По-терпевший объяснял всё просто: "Шел, упал, очнулся — гилс". Несмотря на это героически отыграл концерт, что называется, "одной левой". Гитарист Алексей подтрунивал над "открытым-закрытым переломом", а также над незаконным провозом бриллиантов за границу.

Солист группы с семьей оставил в друзей, а Сергей с Алексеем — в маленькой квартирке Степанова в Ковент Гардене. За чашкой крепкого и горячего кофе (в Лондоне погода была не ахти и требовался "сугрев") и сладкой брусничкой, привезенной из Питера, музыканты рассказали, как "устали от эбвов и магазинов". Последние вообще раздражали: приглашавшая Сергею сумочка неожиданно удвинула ценой — 300 фунтов (или около этого). "В ней так удобно было бы носить аккордеон..." — смущенно посоветовал обескураженный аккордеонист-аквариумист.

А Б. Г. беседовать со мной категорически отказался — я так и не узнала, побывал ли он у Биг Бэна...А ведь такое хорошее название у статьи!

Алена МУЧИНСКАЯ.
Лондон — Москва.